

РОСТОВСКАЯ СТАЧКА 1902 ГОДА

А. Т. Вещиков

В текущем году исполняется полвека со дня знаменитой ростовской стачки, одной из первых могучих схваток русского революционного рабочего класса с силами царизма и буржуазии.

Ростовская стачка (ноябрь 1902 г.) и предшествовавшая ей батумская демонстрация (март 1902 г.), организованная И. В. Сталиным, были такими массовыми революционными выступлениями рабочего класса, которые, по определению Ленина, «заслуживают названия действительных революционных актов и способны внушить действительное ободрение тем, кто борется за русскую революцию»¹.

Это выступление ростовских и батумских рабочих явилось знаменательной вехой в борьбе русского рабочего класса, показав силу массовых политических демонстраций. Товарищ Сталин, оценивая подобные демонстрации, указывал, что «уличная демонстрация интересна тем, что она быстро вовлекает в движение большую массу населения, сразу знакомит её с нашими требованиями и создаёт ту благоприятную широкую почву, на которой мы смело можем сеять семена социалистических идей и политической свободы»².

Ростовская стачка происходила в годы жесточайшего экономического кризиса и подъёма революционного движения рабочих России, когда революционные социал-демократы во главе с Лениным и Сталиным вели борьбу за создание марксистской партии нового типа и подготовку буржуазно-демократической революции в России.

Промышленный кризис 1900—1903 гг. в Западной Европе явился важным этапом в перерастании «старого» капитализма в империализм. Для России он имел то же значение, но здесь этот процесс происходил в иной, своеобразной обстановке. В экономике России сохранились остатки феодально-крепостнических отношений, в политике феодалы продолжали господствовать, вследствие чего ещё сильнее было политическое бесправие трудящихся масс. Хозяйственная и политическая отсталость царской России вела к закабалению её иностранным капиталом, усиливала и без того бедственное положение трудящихся. Россия оказалась центром переплетения главных противоречий империализма.

Экономическая отсталость царской России, её зависимость от иностранного капитала, колониальный и феодально-капиталистический гнёт создали невыносимые условия для рабочего класса и трудящегося крестьянства и ещё больше обострили классовую борьбу в стране. Россия, как никакая другая страна, находилась накануне революции, ибо только революционным путём можно было разрешить существовавшие противоречия. Россия сделалась центром мирового революционного движения.

Экономический кризис 1900—1903 гг. носил затяжной характер, ещё больше ухудшил положение трудящихся масс и привёл к резкому сокращению числа заводов и фабрик металлургической промышленности, к сокращению железнодорожного строительства. За три года кризиса закры-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 248.

² И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 26.

лось до 3 тыс. крупных и мелких предприятий. Ежегодная выплавка чугуна сократилась со 177,5 тыс. до 149,1 тыс. пудов. Число копей в Донбассе уменьшилось с 290 до 209. Число бездействующих нефтяных скважин увеличилось с 21 до 37. Прилив новых капиталов в промышленность сократился с 363,2 до 68,1 млн. руб. В 1899 г. было построено 4 878 вёрст железных дорог, а в 1903 г. — только 472. Вследствие сокращения числа предприятий на улицу было выброшено свыше 100 тыс. рабочих.

Убытки, причинённые кризисом, капиталисты стремились переложить на плечи трудящихся. Но наступление предпринимателей не сломило волю рабочего класса к борьбе против самодержавия и буржуазии. Промышленный кризис привёл к обострению классово-борьбы и к усилению рабочего движения в стране. «Борьба рабочих стала принимать всё более революционный характер. От экономических стачек рабочие стали переходить к политическим стачкам. Наконец, рабочие переходят к демонстрациям, выставляют политические требования о демократических свободах, выставляют лозунг: «Долой царское самодержавие»³.

Под руководством революционной социал-демократии рабочий класс становился во главе всего революционного движения в стране. Волна политических стачек и демонстраций прокатилась по всей стране. Рабочий класс России активно выступил на борьбу против самодержавия и буржуазии.

В 1900 г. произошла майская политическая демонстрация в Харькове, в которой участвовало 10 тыс. человек. Демонстранты выдвинули политические требования 8-часового рабочего дня и политических свобод. Наиболее крупными событиями 1901 г., имевшими историческое значение и оказавшими огромное влияние на всё рабочее движение в России, явились первомайская демонстрация в Тифлисе под руководством И. В. Сталина и знаменитая забастовка на Обуховском заводе в Петербурге. Самодержавие применило против стачечников вооружённую силу. Расстрел обуховских рабочих вызвал возмущение трудящихся всей страны.

Огромным историческим событием явилась батумская демонстрация в марте 1902 г., которую возглавлял И. В. Сталин. Батумская демонстрация послужила сигналом для выступления рабочих на юге России.

Рабочее движение в огромной степени активизировало революционные выступления крестьян. В 1902 г. прокатилась широкая волна крестьянских восстаний, начавшаяся в Полтавской и Харьковской губерниях и в Поволжье.

В ноябре 1902 г. в Ростове-на-Дону искровский Донской комитет организовал знаменитую ростовскую стачку. Батумская демонстрация и ростовская стачка открыли новую страницу в истории рабочего движения России, полосу массовых политических демонстраций, явились переходной ступенью к новым формам борьбы — всеобщей политической стачке и вооружённому восстанию.

Развитие революционного движения, выдвинувшее ростовский пролетариат в передовые ряды борцов, было прямым следствием быстрого роста капиталистической промышленности, усиления эксплуатации русским и международным империализмом трудящихся масс царской России.

Капиталистическая промышленность и торговля в Ростове развивались быстрее, чем в центральных областях страны. После отмены крепостного права Ростов за короткий срок вырос из небольшого торгового городка в крупный центр всероссийского значения. Этому способствовали его расположение в местности, где почти отсутствовало крепостное право, пережитки которого в других областях обременяли развитие капи-

³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 27.

талистической экономики, и положение его как центра степной окраины, усиленно колонизируемой развитой в промышленном отношении центральной частью России. До реформы 1861 г. в Ростове не существовало ни одного кредитного учреждения, в 60-х годах XIX в. их было открыто три. К началу XX в. в городе насчитывалось 9 банков, контор центральных банков и обществ взаимного кредита, обороты которых достигли 2 030 млн. рублей⁴. В 70-х годах Ростов стал в центре трёх важнейших железнодорожных магистралей: Екатерининской, Юговосточной и Владикавказской. До реформы на Дону имелось лишь одно небольшое буксирное судно, в 1899 г. каботажное судоходство в районе Ростова обслуживало 55 пароходов⁵.

В 1864 г. в Ростове насчитывалось 45 «фабрик» и «заводов». Это были мелкие кустарные мастерские с общей суммой стоимости выпускаемой продукции в 566 300 руб., с числом рабочих 440 человек⁶. К 1902 г. в городе имелось уже около 140 предприятий с суммой производства около 24 млн. рублей⁷. Это была типичная капиталистическая промышленность. Большие предприятия, составлявшие 14% всех фабрик и заводов, сосредоточивали примерно 70% всех фабрично-заводских рабочих и 77% всей суммы стоимости выпускаемой продукции. Наиболее крупным предприятием были Главные ростовские мастерские Владикавказской железной дороги, в которых ремонтировались паровозы и вагоны. Мастерские возникли в 1874 г. в связи с постройкой дороги между Ростовом и Владикавказом. Первоначально в них было занято 300—350 рабочих. Мастерские выпускали из ремонта 10—12 паровозов в год. К 1902 г. они разрослись в большой механический завод с 2,6 тыс. рабочих. Вторым по величине предприятием была табачная фабрика Асмолова. На ней в 1899 г. работало 2 200 рабочих, общая стоимость продукции фабрики составляла 5,6 млн. рублей.

Значительное место в Ростове занимали металлообрабатывающая, химическая, полиграфическая, деревообрабатывающая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение и др.

Бурно рос товароборот Ростова. Участие Ростова во внешней торговле России видно из следующих цифр: в 1860 г. было ввезено и вывезено из Ростова товаров на сумму 10,6 млн. руб., в 1902 г. — 42,4 млн. руб.⁸. В Ростове для всего юго-востока страны закупались сельскохозяйственные машины, изделия текстильной, металлообрабатывающей и химической промышленности. Общая сумма торговых оборотов за 1900 г. исчислялась в 223 400 тыс. рублей⁹.

Развитие промышленности и торговли сопровождалось ростом промышленного пролетариата. В начале XX в. в городе было более 30 тыс. рабочих. В это число входили рабочие, занятые на фабриках и заводах (14 022), более 500 человек, обслуживавших ростовский железнодорожный узел, и свыше 15 тыс. рабочих, ежегодно в период навигации работавших в порту.

Быстрое развитие капитализма, высокая степень концентрации промышленности, господство в экономике города ссудного капитала (большая часть которого принадлежала иностранным империалистам) тяжёлым бременем ложились на плечи трудящихся. Последствием развития ростовской промышленности явились, с одной стороны, высокая централизация богатств в руках буржуазии, с другой — крайняя степень обнищания про-

⁴ В. Толмачёв. Ростовский рабочий в революции 1905 года, стр. 12. Ростов/Дон. 1925.

⁵ «Памятная книжка Области Войска Донского на 1901 г.», стр. 99. Новочеркасск. 1901.

⁶ «Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 г.», стр. 185. Екатеринослав. 1864.

⁷ «Список фабрик и заводов Европейской России». СПб. 1903.

⁸ Ростовский-на-Дону биржевой комитет. Обзор торгово-промышленной деятельности Ростовского-на-Дону рынка за трёхлетие. Ростов/Дон. 1911.

⁹ Отчёт Ростовского-на-Дону комитета торговли и мануфактур за 1903 год. Ростов/Дон. 1904.

летариата. Вместе со всем рабочим классом страны ростовский пролетариат испытывал всю тяжесть самодержавно-полицейского режима царской России.

Промышленный кризис 1900—1903 гг. ещё более ухудшил экономическое положение пролетариата Ростова. Предприниматели, воспользовавшись сложившейся обстановкой, начали активное наступление на рабочих. Они увеличивали интенсивность труда, снижали заработную плату, увольняли рабочих. Номинальная заработная плата на некоторых ростовских фабриках и заводах в годы кризиса сократилась на 25%. Реальная заработная плата в связи с ростом цен на продукты питания упала ещё ниже. Однако всё это не сломило волю рабочего класса Ростова к борьбе против самодержавия и буржуазии. Если после первой крупной стачки 1894 г. в Ростове не наблюдалось более или менее заметных выступлений пролетариата, то начиная с 1900 г. рабочие города развёртывают активную стачечную борьбу, переходят к политическим демонстрациям с антиправительственными лозунгами. Крупным выступлением рабочих явилась демонстрация 19 февраля 1901 г. в связи с сорокалетием грабительской крестьянской реформы. Демонстрация носила ярко политический характер и закончилась столкновением с полицией. Когда жандармы, пытаясь отнять знамя, бросились разгонять демонстрантов, завязалась схватка, во время которой был убит пристав, за что трое рабочих были впоследствии осуждены на казнь.

На организованных в 1901 г. Донским комитетом маёвках, прошедших с большим подъёмом, присутствовало свыше 400 рабочих. Под руководством Донского комитета в Ростове 19 февраля 1902 г. прошла большая политическая демонстрация. Демонстранты пели революционные песни и выкрикивали лозунги «Долой самодержавие! Да здравствует свобода!». Аналогичная демонстрация прошла 30 марта в городском театре.

Накануне 1 мая 1902 г. вследствие активной революционной деятельности социал-демократии в городе создалась исключительно напряжённая обстановка. Об этом сообщал в департамент полиции начальник жандармского управления:

«Докладываю, что революционная пропаганда неблагонадёжных элементов в городе Ростове-на-Дону в настоящее время ввиду приближающегося 1-го мая нового и старого стиля дошла до своего кульминационного пункта. Настроение рабочих в Ростове-на-Дону, а также на заводе Пастухова в Сулине возбуждённое, вследствие чего для предупреждения могущих произойти беспорядков среди рабочих приняты зависящие меры. В город Ростов-на-Дону 17-го апреля выслана первая отдельная донская сотня»¹⁰.

1 мая 1902 г. было встречено ставшими уже обычными у рабочих Ростова массовками и собраниями, на которых велась революционная социал-демократическая пропаганда.

Переход рабочих к политической борьбе совершался под идейным влиянием «Искры», ленинских работ и под непосредственным руководством искровского Донского комитета РСДРП.

В списках книг, отобранных жандармами при обысках у членов социал-демократической организации, указывается, что «Искра» уже с первых номеров стала поступать в Ростов. Её читал не только актив социал-демократической организации, но и рядовые рабочие. Один из подпольных работников этого периода писал: «Если кому-либо из нас удавалось узнать, что пришёл свежий номер «Искры», мы немедленно занимали очередь на читку. Каждую статью «Искры» читали и перечитывали не только в одиночку и сообща, но также разбирали в кружках, причём всегда происходили оживлённые прения»¹¹.

¹⁰ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Москва. Дело департамента полиции. 3-е делопроизводство, № 1, ч. 46, л. 42.

¹¹ Облпартархив Ростовского обкома ВКП(б), ф. 12, оп. 26, арх. № 58, л. 9.

С января 1902 г. Донской комитет установил с «Искрой» тесную связь и посылал свои корреспонденции в редакцию. Первое сообщение о революционной работе в Ростове было помещено в № 15 «Искры». В конце лета 1902 г. до Ростова дошла книга Ленина «Что делать?» в трёх экземплярах. Книга произвела на социал-демократов Ростова огромное впечатление, «её обсуждали на все лады, зачитывали чуть ли не до дыр»¹².

Огромную роль в распространении идейных принципов «Искры» сыграл её агент-ленинец С. И. Гусев. В 1894—1895 гг. Гусев входил в один из социал-демократических кружков Ростова. В 1896 г. он уехал в Петербург для продолжения образования, вступил в члены ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», где приобрёл первый опыт подпольной работы и теоретическую подготовку. В Петербурге он был арестован за участие в демонстрации и сослан в Оренбург. В 1901 г. бежал из ссылки и прибыл в Ростов. В том же году из-за преследований охранки он был вынужден бежать за границу. Некоторое время находился в Бельгии, Германии, встречался с Лениным. В начале 1902 г. Гусев вновь возвратился в Ростов.

С приездом С. И. Гусева в Ростов связан новый подъём партийно-массовой и организационной работы. Под идейным влиянием «Искры», при непосредственном участии С. И. Гусева ростовские революционные социал-демократы разгромили немногочисленную группу врагов рабочего класса — «экономистов», мешавших рабочим вести революционную работу.

Вместе с ростом идейного влияния «Искры» росло её организующее воздействие. На страницах «Искры» и в книге «Что делать?» Ленин разработал план организационного построения партии. Ростовская социал-демократическая организация была создана в соответствии с ленинским планом. Во главе организации стоял Донской комитет, руководивший всей работой социал-демократов в Ростове и Нахичевани (смежный город, в настоящее время район Ростова). Ростов и Нахичевань делились на три района (Темерницкий, Городской и Нахичеванский), которые возглавлялись районными собраниями. При Комитете существовала группа пропагандистов, руководимая членом Донского комитета. Районные собрания составлялись из представителей кружков (по одному от каждого кружка) и представителя Донского комитета. Кружки создавались по предприятиям и являлись, по существу, первичными партийными организациями. Партийная организация должна строиться, требовал Ленин, по производственному признаку, каждый завод должен быть объектом для партийной работы, крепостью социал-демократии¹³. Летом 1902 г. Донской комитет разработал «Устав кружков Донского комитета Российской социал-демократической рабочей партии», на основе которого строилась работа социал-демократической организации.

Руководящая роль при составлении Устава принадлежала С. И. Гусеву. Он положил в основу ленинские организационные принципы. В Уставе были отражены основные идеи учения Ленина и Сталина о партии как передовом отряде рабочего класса.

Два первых пункта Устава гласили:

«1. Цель кружка — выработка из рабочих сознательных социал-демократов, энергичных и деятельных борцов против существующего социального и политического строя.

2. Кружки состояются из рабочих уже распропагандированных, сознающих необходимость бороться за изменение существующего строя и готовых на различные лишения вроде тюрьмы, потери должности, разрыва с семьей»¹⁴.

¹² Там же.

¹³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 216.

¹⁴ Государственный архив Ростовской области, ф. 2, оп. 14, л. 4.

Таким образом, членами социал-демократической организации могли быть лишь сознательные и преданные делу революции рабочие, способные мужественно выдержать любое испытание.

Донской комитет отразил в Уставе ленинское требование обязательного активного участия каждого члена социал-демократической организации в партийной работе. В п. 12 Устава перечислялись обязанности члена кружка:

«Каждый член кружка обязан: а) вести пропаганду и в необходимых случаях агитацию не только среди неорганизованных рабочих своего завода или фабрики, но и среди всех пролетарских слоёв населения: рабочих других промышленных заведений, ремесленников, береговых и сельскохозяйственных рабочих, крестьян, солдат, всевозможных подёнщиков и других, пользуясь при этом всяким удобным случаем; б) исполнять всякие поручения, возлагаемые на него Комитетом; в) внимательно следить за настроением рабочих и подмечать, какие вопросы или события интересуют и волнуют рабочую массу в данное время, и в важных случаях немедленно сообщать об этом Комитету через пропагандиста или представителя; д) сообщать немедленно обо всех арестах и обысках; е) собирать деньги на рабочее движение среди сочувствующих лиц путём постоянных и случайных сборов и продажи нелегальной литературы»¹⁵.

Устав требовал от членов социал-демократической организации железной дисциплины, безоговорочного подчинения решениям Донского комитета, сохранения правил конспирации, уплаты членских взносов в размере 2% месячного заработка.

Таким образом, ростовская социал-демократическая организация строилась на началах централизма: с единым уставом, с единой партийной дисциплиной, с единым руководящим органом, с подчинением меньшинства большинству и всей организации одному центру — Донскому комитету. Только благодаря такой организации могло быть обеспечено единство и сплочённость, обладая которыми Донской комитет сумел провести большую работу по подготовке ноябрьской стачки 1902 года.

В разработанном летом 1902 г. плане пропагандистской комиссии, существовавшей при Донском комитете, указывалось на необходимость увеличить выпуск прокламаций, призывавших рабочих к этой открытой схватке с самодержавием. В своей агитационной и пропагандистской работе Донской комитет особое внимание обращал на рабочих Главных мастерских Владикавказской железной дороги, составлявших самую активную, передовую часть рабочего класса Ростова. Руководитель стачки член Донского комитета И. И. Ставский писал: «В лето этого года (1902 г.—А. В.) мы не переставали вести агитацию за устройство стачки»¹⁶.

Благодаря работе Донского комитета непрерывно возрастало число социал-демократических кружков, вовлекавших в движение всё большее и большее количество рабочих. «Весною 1902 г. число подпольных рабочих кружков по трём районам Донского комитета (Темерницкий, то есть железнодорожный, Городской и Нахичеванский) равнялось 6—8, а к моменту начала стачки их стало больше 20»¹⁷.

В результате проведённых мероприятий к началу стачки в Ростове, помимо 250 организованных рабочих, состоявших в кружках Донского комитета, около тысячи сознательных рабочих были готовы подняться на борьбу с самодержавием.

¹⁵ Там же.

¹⁶ С. Васильченко и Ив. Ставский. Первый бой, стр. 220. «Молодая гвардия». 1922.

¹⁷ Журнал «Пролетарская революция» № 7 за 1922 г., стр. 222.

Накануне стачки прокламационная деятельность Донского комитета достигла наибольшего размаха. Если за предшествующий период существования Донского комитета (с 1896 по август 1902 г.) было выпущено 19 прокламаций в количестве 10 тыс. экземпляров, то в сентябре и октябре 1902 г. благодаря созданию своей типографии Донской комитет выпустил 12 прокламаций по 500—800 экземпляров каждой.

Рабочий Главных мастерских Козненко в своих воспоминаниях рассказывает: «Дорога в мастерские Владикавказской железной дороги — Шаховский тоннель — буквально засыпана листовками. Масса листовок. Всюду листовки с призывом, объяснениями, наказами. Мастерские. Поле-зешь в дверцу инструментального ящика, — оттуда сыплется ворох листовок, в котлах — листовки, в пальто — листовки, под столом — листовки. Так каждый день. Кто разбрасывал, когда разбрасывали — для всех было тайной. Но чувствовалось, что был надёжный руководитель, был опытный конспиратор, неведомо для всех товарищей ведший гигантскую работу. Читали листовки открыто, обсуждали вопросы, затронутые ими, во время обеденных перерывов, не боясь жандармов, ходивших в это время по цехам, словно голодные собаки в поисках кости»¹⁸.

В своих листовках Донской комитет стремился сочетать экономические требования рабочих с призывом к политической борьбе пролетариата против самодержавия. Накануне стачки Донской комитет обратился с рядом прокламаций к рабочим отдельных фабрик и заводов Ростова, выдвигая экономические требования рабочих каждого предприятия. В прокламациях были выдвинуты политические лозунги партии: «Долой самодержавие! Да здравствует свобода!»

В октябре 1902 г., когда недовольство рабочих Главных мастерских Владикавказской железной дороги достигло высшего напряжения, Донской комитет выпустил прокламацию «Ко всем рабочим Главных мастерских Владикавказской дороги», в которой говорилось: «Среди этой серой, беспросветной жизни, товарищи, среди вечного каторжного труда, как звёздочка, мерцает перед нами надежда, что истинная правда восторжествует, что настанет день, когда мы вздохнём свободной грудью и громко воскликнем «Да здравствует свобода!», рабы труда, мы станем свободными. Но эта свобода не придёт к нам сама, не спустится с небес! В жестоком бою мы должны завоевать её... Наши враги сильны и могучи. Нам предстоит кровавая борьба, полная лишений и жертв... Товарищи! Помните, что нам предстоит великая борьба за наше освобождение! Помните, что для этой борьбы нужны мужественные люди, умеющие смело и стойко защищать свои права, свою честь, своё достоинство. Холопы и лакеи не нужны нам! Пусть холопы холопствуют, мы же будем вести постоянную борьбу каждый день, каждый час будем стоять за наши права! Вперёд, товарищи, на борьбу! Долой холопство! Да здравствует борьба! Да здравствует стачка! Долой мерзавцев мастеров! Да здравствует свобода! Да здравствует великий союз рабочих — Российская социал-демократическая рабочая партия!»¹⁹.

Одновременно с выпуском прокламаций Донской комитет проводил большую организационно-массовую и политическую работу среди неорганизованных рабочих путём собраний, индивидуальных бесед и небольших митингов. Собрания чаще всего проводились за городом или во дворах заводов и фабрик, где читались вслух прокламации, выступали пропагандисты Донского комитета.

Такую же широкую агитационно-организационную работу Донской комитет развернул на большинстве предприятий города.

¹⁸ Облпартархив Ростовского обкома ВКП(б), ф. 12, оп. 26, св. 2, арх. № 36, № 2100.

¹⁹ «Рабочее движение и социал-демократия в Азово-Черноморском крае в 90-х и начале 900-х годов». Сборник документов и материалов. Составил Раенко, стр. 53. Азчериздат. 1935.

Осенью 1902 г. классовая борьба настолько обострилась, что малейшего повода было достаточно для открытого выступления рабочих.

Толчком для начала стачки явился конфликт между рабочими котельного цеха Главных мастерских Владикавказской железной дороги и мастером цеха Вицкевичем.

1 ноября бригада котельщиков закончила работу по договору. При расчёте с бригадой Вицкевич обсчитал рабочих, дав в бухгалтерию заниженные сведения о проделанной ими работе. Бригадир котельщиков Васильев 2 ноября попытался выяснить в бухгалтерии мастерских причины неуплаты рабочим полного заработка. Бухгалтер, соучастник Вицкевича в обчёте рабочих, вызывающим тоном заявил Васильеву, что рабочие его бригады получили заработанную сумму полностью. Присутствовавший при разговоре Васильева с бухгалтером Вицкевич предложил Васильеву уйти из конторы. Вернувшись в цех, Васильев рассказал котельщикам о проделках администрации. Рабочие котельного цеха в знак протеста прекратили работу. К забастовавшим котельщикам явился начальник мастерской Дзевонский, который стал уговаривать рабочих возобновить работу, уверяя, что обсчёт совершён неумышленно, и обещал удовлетворить требования рабочих.

Группа рабочих котельного цеха — членов социал-демократического кружка — немедленно сообщила об инциденте в Донской комитет. Комитет решил воспользоваться выступлением котельщиков и начать стачку. В тот же день он созвал совещание с привлечением организованных рабочих мастерских, на котором был выработан план подготовки стачки, распределены обязанности, намечен выпуск листовок и определено их содержание. 3 ноября — нерабочий день — Донской комитет использовал для подготовки стачки: провёл за городом совещание передовых рабочих, представил силы, подготовил прокламацию с требованиями железнодорожников.

4 ноября рабочие мастерских начали свой обычный трудовой день. Как было условлено на совещании, около 9 часов утра трое рабочих вошли в котельную и дали тревожные гудки, другая группа рабочих призвала всех к забастовке. Рабочие немедленно прекратили работу и вышли во двор мастерских на митинг. Всё было организовано так быстро, что, когда появились вызванные по телефону жандармы с подполковником Артемьевым во главе, митинг уже начался. Представитель Донского комитета прочитал рабочим заготовленную накануне прокламацию, в которой сообщалось об инциденте в котельном цехе и начале забастовки: «Стачка объявлена, теперь мы ни на одну минуту не должны забывать, что от нас самих зависит успех. Стойко, спокойно мы должны держаться наших требований... Борьба началась, ступление невозможно. Докажем всем притеснителям нашим, что мы умеем стоять за наше право»²⁰. Были перечислены требования рабочих к администрации, изложенные в 25 пунктах. В основном они касались улучшения условий труда и жизни рабочих. Наиболее крупным являлось требование 9-часового рабочего дня, повышения заработной платы на 20%, полной отмены всех штрафов, увольнения наиболее ненавистных мастеров, вежливого обращения мастеров с рабочими, устройства бесплатной школы для детей рабочих, увеличения заработной платы чернорабочим до рубля в день и другие. Заканчивалась прокламация лозунгами «Да здравствует свобода!», «Да здравствует стачка!».

Рабочие единодушно приняли требования и передали их администрации. Начальник мастерских, присутствовавший на митинге, вынужден был объявить, что перешлёт требования рабочих в министерство путей сообще-

²⁰ Там же, стр. 57.

ния. Затем выступил представитель Донского комитета И. И. Ставский, который в своей речи говорил о положении рабочих, о прибылях дороги, на примерах варварской эксплуатации рабочих мастерских вскрывал сущность капиталистической эксплуатации.

В это время жандармы по команде подполковника Артемьева с криками «Разойдитесь!» напали на рабочих, стали их теснить. Однако им не удалось запугать стачечников. Рабочие не отступили и дали отпор; Артемьев, видя своё бессилие, приказал жандармам удалиться с территории мастерских.

Около 2 часов дня митинг закончился. Стачечники постановили собраться на следующий день в 10 часов утра.

5 ноября на митинге в Главных мастерских присутствовало уже около 6 тыс. человек. К забастовавшим присоединились рабочие паровозного депо, бумажной фабрики Панченко. На эти предприятия Донской комитет послал рано утром своих представителей для проведения митингов. На митингах рабочие с воодушевлением приняли решение поддержать рабочих мастерских и присоединились к ним.

Донской комитет с первых дней забастовки руководил стачечным движением. Ежедневно проводились заседания, намечались тезисы речей ораторов, разрабатывались тексты листовок, подводились итоги событий прошедшего дня.

Вечером 5 ноября на заседании Донского комитета возникли разногласия о ходе дальнейшей борьбы рабочих. Часть членов Донского комитета, в прошлом связанных с «экономизмом», выступила против группы социал-демократов-ленинцев. Так, член Донского комитета Локерман, ранее примыкавший к «экономистам», предложил организовать рабочую демонстрацию для «эффектного инцидента».

Против такой преждевременной демонстрации высказался член Донского комитета ленинец И. И. Ставский, доказывая необходимость продолжения стачки и то, что такая демонстрация принесёт лишь временный успех, скорее всего будет разгромлена полицией и тем самым будут подорваны энтузиазм и стойкость стачечников. Обсуждение закончилось выступлением С. И. Гусева, который поддержал мнение Ставского о необходимости продолжения стачки железнодорожников и предложил добиваться превращения забастовки рабочих мастерских во всеобщую стачку рабочих всех предприятий города.

Большинство членов Донского комитета поддержало С. И. Гусева. Было вынесено решение: «вести политическую агитацию и пропаганду» на митингах стачечников. Одновременно Донской комитет мобилизовал все свои силы для превращения стачки во всеобщую. Листовка Донского комитета «Ко всем рабочим», выпущенная на следующий день, призвала ростовский пролетариат присоединиться к рабочим мастерских. «Товарищи! Время наступило,— говорилось в листовке.— Наши братья рабочие Владикавказских мастерских бросили работу и, как один человек, стоят за свои требования, уверенные в правоте и справедливости их... Друзья же разом бросим работу, товарищи фабрик Асмолова, Асланиди, Кушнарёва, Ростовско-Донского товарищества, Пастухова, Буг, Токарева, Акционерного общества Аксай; рабочие Григорьева, Мартынова, Панина, Рысова и фабрики «Работник».

Бросайте же работу, рабочие и работницы всех фабрик и заводов. Собирайтесь и обсудите, чего ещё требовать каждому заводу и каждой фабрике. Вперёд на борьбу. Владикавказские товарищи ждут вас. Смело, друзья, не теряйте бодрость в горячей борьбе»²¹.

Уполномоченные Донского комитета, которые имелись почти на каждом предприятии, вели большую работу по вовлечению в стачку новых предприятий.

²¹ Облпартархив Ростовского обкома ВКП(б), ф. 12, оп. 12—4, св. 5, арх. № 17.

Из воспоминаний рабочих плугостроительного завода «Акса́й» известно, что уже «на второй день после забастовки рабочих Главных мастерских Владикавказской ж. д. члены социал-демократической организации завода «Акса́й» собрали рабочих на митинг, на котором было решено присоединиться к железнодорожникам. Несмотря на значительную отдалённость (примерно 10 км) завода от места митингов, рабочие завода «Акса́й» до тех пор, пока митинги проходили на Темернике, ходили туда. Потом, когда Темерник был изолирован войсками, стали собирать собрания около завода»²².

Рабочий Балашёв рассказывает о работе социал-демократов на табачной фабрике Асмолова. В день присоединения рабочих фабрики к стачке (7 ноября) он, по поручению Тимкина и Локмакова (членов социал-демократической организации), распространял на фабрике прокламации. Группа рабочих, в том числе Балашёв и Борвин, «были посланы «сорвать» рабочих с работы и присоединить к забастовке»²³. Задание было выполнено — рабочие вышли во двор фабрики. Через некоторое время подошли рабочие фабрики Асланиды, мастерских «Блок» и гвоздильного завода Максимовых. На непродолжительном митинге было решено присоединиться к стачечникам мастерских. Стачечники организованно направились на Темерник. По пути к ним присоединились рабочие табачной фабрики Кушнарёва²⁴.

6 ноября Донской комитет выпустил прокламацию, в которой отмечал законность требований рабочих и указывал на попытку жандармов 4 ноября разогнать митинг. Прокламация раскрывала перед рабочими классовый облик полиции и жандармов.

«Кого пришли они защищать? Нас ли, угнетенных и поработенных, или их — наших угнетателей, поработителей, зачем шныряют шпионы среди нас, а не среди наших врагов-капиталистов?»

Дело ясное, жандармы и шпионы вышли против нас, они наши враги, они вышли против нас по приказу тех, которые прячутся за их спиной, т. е. полицмейстеров, министров, за ними стоит наш враг — самодержавие. Вместо одного врага — капиталистов, перед нами два врага — капиталист и самодержавие. Мы начали борьбу против одного врага и не трогали самодержавие. Но оно само начало вмешиваться в нашу борьбу. Что ж? Мы сумеем ответить и ему, когда будет необходимо.

Наши требования пока не удовлетворены. Будем же продолжать стачку, пока добьемся своего. Но будем помнить, что самодержавие — наш враг, будем помнить, что и против самодержавия мы поведем борьбу. Так будем же готовы, товарищи, к этой жестокой борьбе»²⁵.

В тот же день Донской комитет выпустил вторую прокламацию, «К всем гражданам», в которой говорилось:

«Первый снег и вместе первый отдаленный раскат надвигающейся революции. Рабочие Владикавказских мастерских бросили работу и выставили свои требования. В них нет ничего политического, но самый факт такой крупной стачки своим могучим напором рвет старые, заржавленные, средневековые цепи самодержавия. И не дождемся мы, может быть, будущего «первого снега», как те же рабочие стройной, тысячной толпой пройдут под красными знаменами социал-демократии, с громким криком: «Долой самодержавие! Да здравствует свобода!», пойдут по улицам Ростова, которые еще никогда не слышали вольных криков свободы. Они, и только они, в силах разрушить смрадное здание проклятого самодержавия. Они — и только они — в силах дать свободу задущенной, голодной Руси. Придите же на помощь в их первых трудных

²² Там же, оп. 26, св. 2, арх. № 1, л. 1.

²³ Сборник «Пролетарская революция на Дону». Вып. III, стр. 107. 1922.

²⁴ Там же.

²⁵ Облпартархив Ростовского обкома ВКП(б), ф. 12, оп. 12—4, св. 5, арх. № 13.

шагах борьбы. Придите вы, в тайне ненавидящие, запятнанные кровью гнуснейших преступлений самодержавия, придите вы, в тайне робко мечтающие о свободе. Придите на помощь, чем можете. Окажите борющимся хоть материальную поддержку. Проснитесь же, граждане»²⁶.

Об этой прокламации В. И. Ленин писал: «...тысячу раз прав был Донской комитет, который в прокламации... говорил «всем гражданам» о ростовской стачке, как об одном из приступов к общему подъему русских рабочих с требованием политической свободы»²⁷.

В. И. Ленин считал основной задачей социал-демократического движения на данном этапе организацию всесторонней и широкой массовой политической борьбы под руководством партии. Требование политических прав для народа, указание, что стачка является первым отдалённым раскатом надвигающейся революции, полностью соответствовало ленинским установкам всестороннего воспитания в массах сознания общности борьбы за политические права всего народа. По этому поводу В. И. Ленин говорил: «...когда рабочие достигнут того, чтобы все городское население и весь приходящий в города деревенский люд поняли, чего хотят социалисты и за что борются рабочие, тогда от нас недалек уже будет великий день освобождения народа от полицейского самовластия!»²⁸.

На призыв Донского комитета откликнулся не только рабочий класс, но и другие слои трудящихся: приказчики, служащие почт и телеграфа и другие. Уже 6 ноября в стачку включились рабочие завода Пастухова²⁹, а 7 ноября к стачечникам присоединились рабочие фабрик Асмолова, Асланиды, Кушнарёва, фабрики «Работник», заводов Ростовско-Донского товарищества, Бут, Токарева, завода «Аксай», Панина, Рысова. К стачечникам примкнули также рабочие мелких фабрик и заводов, учащиеся средних учебных заведений, где было сильно влияние социал-демократической организации³⁰.

На митинге 7 ноября, на котором присутствовало более 10 тыс. человек, жандармский ротмистр Иванов попытался обратиться к стачечникам с речью, но оратор Донского комитета прервал его вопросом: «Кто вас уполномочил говорить?» «Администрация железной дороги», — ответил растерявшийся жандарм. Тогда оратор обратился к стачечникам: «Товарищи, желаем ли мы выслушивать жандармов?» Тысячи голосов ответили: «Нет, не желаем». Иванов, сообразив, что ему представился случай подорвать авторитет представителя Донского комитета, задал ему вопрос: «А вас кто уполномочил?» «Стачечники», — ответил оратор. «Взгляните, — обратился он к стачечникам, — вот стоит свора жандармов, которыми полны все русские города, жандармов, на содержание которых государство, чтобы поддержать «порядок», тратит более 100 миллионов в год наших кровных денег. Что же делают эти жандармы? Они ночью врываются в дома мирных граждан, производя обыски, и забирают в тюрьмы лучшую часть интеллигентной молодежи и сознательных рабочих. Чьим интересам они служат? Они служат интересам самодержавного правительства и капиталистов. Они пьют вашу кровь и говорят, что защищают вас... Они защищают самодержавие, которое давит вас всей тяжестью; вот кто эти жандармы, вот чьим интересам они служат. Долой, товарищи, жандармов, долой самодержавие. Да здравствует свобода»³¹. Рабочие

²⁶ «Рабочее движение и социал-демократия в Азово-Черноморском крае в 90-х и начале 900-х годов», стр. 61.

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 250.

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 340.

²⁹ «Искра» № 29. Вып. IV, стр. 12.

³⁰ Выборки о присоединении рабочих предприятий Ростова к стачке сделаны на основе хранящихся в мемуарном фонде Облпартархива воспоминаний участников стачки.

³¹ Амвросий. Правда о ростовских событиях, стр. 10. Штутгарт. 1903. Амвросий — партийная кличка Мочалова.

громкими криками приветствовали представителя Донского комитета.

Прерывая оратора, Иванов в сильном раздражении крикнул: «Вы, очевидно, крови хотите!»,— намекая на возможность применения оружия. Слова жандарма послужили новой темой для обличения кровавых расправ царского самодержавия с рабочими.

Стачка, начавшаяся как экономическая, уже с первых дней начала превращаться в политическую стачку.

В. И. Ленин учил: «Стачками (как и экономической агитацией вообще) надо всегда пользоваться и для возбуждения к революционной борьбе за свободу и за социализм»³².

В тот же день на митинге стачечников было решено перенести собрания за город. Необходимость этого вызывалась тем, что двор мастерских уже не мог вмещать всё возрастающее число стачечников и желавших присутствовать на митингах, к тому же власти готовились к подавлению стачки, а место, где собирались стачечники, было неудобным для обороны.

Руководители стачки избрали местом митингов Камышевахскую балку — огромный овраг в степи, метрах в 200 от крайних строений Темерника. Протянувшийся примерно на 1 км, шириной метров 300, овраг имел плоское дно с отлогими подъёмами по сторонам. Долина оврага кончалась обрывами, где находились песчаные и каменные карьеры с кучами камня и обломками кирпича, которые можно было использовать для обороны в случае нападения войск. Разместившись на склонах оврага, стачечники могли не опасаться конных атак казаков.

Призывы Донского комитета к стачке нашли живейший отклик у пролетариата Ростова. Забастовка охватила почти все предприятия города. 8 ноября стачечники впервые собрались на митинг в Камышевахской балке. По приблизительным подсчётам очевидцев, в этот день на митинге присутствовало более 15 тыс. человек³³. С первых дней стачки жандармерия пыталась обезглавить движение. В донесении жандармов в департамент полиции от 7 ноября сообщалось: «Руководители стачки уже выявлены», «Пока они остаются на свободе, за ними учреждено строжайшее политическое наблюдение»³⁴. В донесении от 8 ноября сказано: «Сделано распоряжение об аресте руководителей стачки, но не удается, так как последние оберегаются стачечниками»³⁵.

Несмотря на то, что рабочие для обороны располагали весьма ограниченными средствами, всё же местные власти не надеялись подавить стачку при помощи местного гарнизона, состоявшего из двух казачьих сотен, часть из которых к тому же несла охрану административных учреждений. Для подкрепления местного гарнизона власти запросили из Новочеркаска новые воинские части. 8 ноября из Новочеркаска (центра Области Войска Донского) приехал специальным поездом наказной атаман Святополк-Мирской, а вслед за ним прибыли отдельная сотня казаков и вся новочеркасская воинская команда.

9 ноября прибывшие отряды казаков сделали попытку рассеять рабочих. Как только казаки явились к месту собрания рабочих, жандармский ротмистр Иванов, прервав выступление представителя Донского комитета, прочитал собравшимся рабочим телеграмму министра путей сообщения князя Хилкова, в которой министр писал, что требования рабочих «незаконны»³⁶, и предложил стачечникам разойтись и приступить к работе. Этот приказ был повторен от имени атамана. Однако митинг продолжался.

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 149.

³³ Амвросий. Указ. соч., стр. 12.

³⁴ Облпартархив Ростовского обкома ВКП(б), ф. 12, оп. 26, св. 5, арх. № 3, л. 34.

³⁵ Там же, л. 35.

³⁶ Там же, л. 1.

Командир казачьих отрядов отдал приказ войскам атаковать рабочих. Казаки, развернувшись в боевой порядок, бросились на стачечников. Это произошло так быстро, что стачечники не смогли оказать организованного отпора атаке. Чтобы не допустить избиения рабочих, И. И. Ставский скомандовал: «Садись на землю!» Несколько тысяч человек, в том числе женщины и дети, сели. Этот манёвр ошеломил казаков. Они растерялись и остановили лошадей у рядов сидящих. В это время И. И. Ставский, поднявшись на плечи рабочих, образовавших живую трибуну, обратился к казакам с речью. Он говорил о мирном характере стачки, что на стачку собрались такие же трудящиеся, как и они, казаки, что среди стачечников есть много казаков, которых бедность заставила уйти на фабрики и заводы. Если казаки направят оружие против рабочих, то пусть они имеют в виду, что они направят оружие против своей собственной казачьей бедноты, так как многие из них, окончив службу, тоже займут места на фабриках и заводах и почувствуют всю тяжесть и несправедливость существующего строя³⁷. Казаки внимательно слушали оратора, а казачьи офицеры и ротмистр Иванов растерялись. Митинг продолжался.

После неудачной попытки действовать силой Иванов стал упрашивать руководителей стачки распустить митинг. Стачечники потребовали убрать казаков. Перетрусившие каратели удовлетворили это требование. В конце митинга Иванов передал просьбу атамана о выделении делегации из рабочих для переговоров с ним. Будучи не в состоянии до прибытия новых воинских частей помешать рабочим проводить митинги, атаман полагал этим манёвром создать иллюзию, будто до сих пор митинги происходили с его разрешения. Рабочие, чтобы разоблачить атамана, выделили делегатов. Атаман принял их, но вместо рассмотрения требований рабочих потребовал от делегатов выдать руководителей стачки и больше не собираться на митинги. Он обещал оказать помощь стачечникам при рассмотрении их требований и для обсуждения этого предложения «разрешил» ещё раз собрать «сходку».

Независимо от разрешения атамана, на следующий день состоялся очередной митинг. К этому времени к бастующим железнодорожникам присоединились рабочие всех фабрик и заводов Ростова. Под влиянием социал-демократической пропаганды на борьбу поднялись даже те рабочие, которые ещё жили надеждой на «царскую милость». Смелые речи социал-демократов-ленинцев на митингах и листовки Донского комитета нашли широкий отклик среди части войск и всего трудящегося населения Ростова.

Вот как описывали очевидцы Ростов в эти дни: «Город охвачен каким-то психозом. Торговля прекратилась, монополии, ренсковые (вишние) погреба, трактиры и большинство лавок закрылось, покупатель как будто провалился. Все свободное население спешит на сходку, на «стачку» послушать смелые речи. В домах перестали варить обеды, и все население в час дня уже на сходке... Не пойти на сходку считалось преступлением. Распространяется слух, что из Новочеркасска идут пешком все рабочие, что из Шахтной двигает армия шахтеров, что тихорецкие тоже идут. И в Таганроге тоже неспокойно. Все чувствуют приближение чего-то невероятно бурного. Все чувствуют, что будет что-то такое, что не видела и не слыхала Россия. Возбуждение распространилось на целые сотни верст вокруг. О стачке уже перестали толковать, говорят только о восстании, о революции. Областная канцелярия шлет приказ за приказом по станциям о вооружении казаков³⁸. Готовятся патроны и пушки. ...В пятницу купечество города отправило депутацию к атаману с просьбой принять меры к подавлению стачки. «Торговля, платежи прекратились и многим

³⁷ J. Stawski. Vom spontanen zum planmäßig organisierten Streik, S. 125. М.-Л. 1934.

³⁸ Точные сообщения из областной канцелярии в г. Новочеркасске. (А. В.)

грозит разорение...» Фабриканты, в свою очередь, молят: «На фабриках полное непослушание. Рабочие уходят, те же, которые находятся на фабриках и заводах, совсем не работают, только заняты разговорами, мы терпим громадные убытки»³⁹.

В воскресенье 10 ноября состоялся митинг, длившийся с 11 до 3 часов дня, на котором присутствовали рабочие делегации из различных городов: Екатеринодара (Краснодара), Ставрополя, Батайска, Таганрога, Новочеркаска, ст. Тихорецкой⁴⁰. Митинг закончился 35-тысячной демонстрацией⁴¹.

Ораторы Донского комитета мощно, как удары молота о наковальню, разносили по волнам человеческого моря гневные и смелые политические речи, направленные против самодержавного правительства. Ораторы говорили о положении русского крестьянства и недавних крестьянских восстаниях, разоблачали классовый характер русских законов, говорили о произволе чиновников и жандармерии, о роли армии в капиталистическом государстве и, в частности, в России. Свои выступления ораторы иллюстрировали знакомыми ростовским рабочим примерами, вызывавшими гневное возмущение стачечников. Каждая речь заканчивалась призывом к уничтожению самодержавия, самодержавных законов. Эти призывы немедленно подхватывались десятками тысяч голосов собравшихся⁴².

Многотысячное собрание рабочих проходило в присутствии местных властей. Как описывают очевидцы, сановники, прокурорские власти, полковники, полицмейстер, казацкие офицеры, весь штат полиции, жандармов и шпионов являлись безмолвными и бессильными свидетелями его.

Во время речи о 8-часовом рабочем дне явился пристав и объявил, что «просимая рабочими сходка на сегодня разрешена». Это вызвало недоумение, а затем и смех среди рабочих. И. И. Ставский использовал глупость пристава и в своей речи разоблачил манёвр властей. В России, говорил он, законом воспрещены сходки. Демонстрация рабочих, по русским законам, — недопустимое событие. Она стала возможна только потому, что рабочий класс представляет силу, которой боятся власти. Далее И. И. Ставский сообщил о сделанном накануне предложении атамана выдать руководителей стачки. Рабочие заявили, что если руководители стачки будут арестованы, то они пойдут в город и разобьют тюрьму.

Выпущенная 10 ноября Донским комитетом листовка призывала рабочих упорно отстаивать свои требования, указывала на уроки, полученные в ходе событий:

«...Товарищи, чему учит нас стачка? Наши враги капиталисты спрятались за спину своего защитника — правительства. Товарищи, зачем к нам прислали казаков, за что хотели нас колотить? Мы ведем себя мирно, не разбили ни одного стекла, не оторвали ни одной щепки, не сказали ни одного грубого слова, мы стремились только облегчить свое положение, и за это против нас посылают вооруженные войска. Жандармский полковник сказал нам — по закону мы не имеем права устраивать стачек и сходок. Товарищи, мы слышали это, так боритесь же против тех законов, которые запрещают нам облегчить участь, которые запрещают нам, честным труженикам, мирно говорить на сходках о своих делах, разрешают капиталистам устраивать заседания, собрания, съезды и т. д. Боритесь против этих законов, товарищи. Говорите всем, убеждайте каждого: до тех пор народ будет страдать, пока он не добьется политической свободы...»⁴³.

³⁹ Амвросий. Указ. соч., стр. 13.

⁴⁰ Газета «Рабочий Ростов» от 25 ноября 1932 г., Ростов-Дон.

⁴¹ См. статью Мочалова в брошюре И. И. Ставского.

⁴² Амвросий. Указ. соч., стр. 12.

⁴³ Государственный архив Ростовской области, ф. 2, оп. 3, л. 170.

К концу первой недели в Ростов были переброшены батальон пехоты из Таганрога, несколько сотен казаков из станицы Каменской. Ожидались войска из Екатеринодара и Харькова⁴⁴.

Получив поддержку, атаман решил подавить стачку силой оружия. 11 ноября четыре сотни казаков и местная полиция ещё затемно заняли Камышевахскую балку⁴⁵. Атаман рассчитывал, заняв место митингов, не допустить нового собрания. Если же стачечники попытаются собраться, то они вынуждены будут проводить митинг в открытой степи. В этом случае войска без особого труда могли бы рассеять стачечников. Одновременно с раннего утра казачьи патрули разъезжали по улицам, заняли все перекрёстки и силой пытались не пропускать рабочих на митинг.

Первые группы демонстрантов, обнаружив, что овраг занят, стали сосредоточиваться вблизи крайних строений посёлка. Когда собралось около 300 человек, казаки попытались их разогнать. Стачечники повторили манёвр, принесший им удачу в субботу. Но казаки, врезавшись в гущу сидящих, начали избивать безоружных стачечников. Рабочие поднялись и, в свою очередь, атаковали казаков, пустив в ход палки, доски, камни. Неоднократные атаки казаков успешно отбивались стачечниками. Во время столкновения было ранено несколько рабочих, три казака, в том числе один казачий офицер. Вскоре казаки вынуждены были с позором отступить, так как к месту сражения прибывали новые группы стачечников и с криками «ура» переходили в контратаки.

В этот день на митинг собралось более 10 тыс. рабочих⁴⁶. Уменьшение числа стачечников объясняется двумя причинами: во-первых, некоторые предприниматели (фабрика Токарева, Асмодова, заводы Панина и др.) удовлетворили требования рабочих (в большинстве второстепенные), вследствие чего часть рабочих возвратилась на заводы; во-вторых, не всем рабочим из-за казачьих пикетов удалось пройти к месту сбора.

На митинге выступили И. И. Ставский и две работницы с табачной фабрики. Женщины рассказали о варварских условиях труда на их фабрике и об издевательствах администрации. Главным содержанием речей был призыв продолжать стачку. В этот день была избрана комиссия по распределению пособий нуждающимся рабочим⁴⁷.

Митинг закончился в 2 часа дня. Когда на месте митинга осталось человек 400⁴⁸, казаки сделали новую попытку атаковать стачечников. Рабочие оказали ожесточённое сопротивление. Первая атака казаков была успешно отбита рабочими. Казаки вторично атаковали стачечников. Рабочие, вооружившись камнями, досками, кольями, лавиной шли на казаков. Часть атакуемых заняла крыши ближайших строений и оттуда камнями забрасывала нападавших. Женщины бесстрашно бросались на казаков, вырывали у них пики, стаскивали с лошадей. Казачьи атаки повторялись четыре раза. С обеих сторон были ранены. Потеряв надежду рассеять стачечников при помощи холодного оружия, казачий офицер (есаул Мешков)⁴⁹ отдал команду стрелять. Казаки в упор дали залп по безоружной толпе, после чего ускакали. Шесть демонстрантов было убито и 17 ранено⁵⁰.

Слух о расстреле безоружных рабочих разнёсся по всему городу. Зверская расправа вызвала среди рабочих невиданный революционный подъём. В посёлок Темерник полиция боялась показываться. Этот рабочий район находился безраздельно в руках стачечников. Жандармский подпол-

⁴⁴ Журнал «Освобождение» № 11 от 18 ноября 1902 года. Штутгарт.

⁴⁵ Облпартархив Ростовского обкома ВКП(б), ф. 12, оп. 12, св. 5, арх. № 5, л. 6.

⁴⁶ J. Stawski. Указ. соч., стр. 138.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Об атаках казаков рассказывали автору рабочие-очевидцы гг. Шумный и Машкин.

⁴⁹ Облпартархив Ростовского обкома ВКП(б), ф. 12, оп. 12, св. 5, арх. № 5.

⁵⁰ Там же, оп. 12—4, св. 5, арх. № 5, л. 57.

ковник Артемьев и ротмистр Кравцов пытались утром 12 ноября проникнуть на место стачки, но были избиты рабочими и, чтобы «не раздражать толпу», как говорится в жандармском донесении, удалились⁵¹.

В том же донесении в департамент полиции охранка сообщала: «Ввиду разобщенности г. Ростова-на-Дону с Темерником, где находятся рабочие по настоящее время, точно нельзя установить, сколько убито и ранено во время стрельбы»⁵².

Оказавшиеся бессильными перед революционным пролетариатом власти затребовали в Ростов новые воинские части. Те же войска, которые находились в городе, использовались для охраны заводов, фабрик, учреждений и для оцепления рабочего посёлка Темерник. По городу были выставлены наряды городских и патрули казаков. Мосты на Темерник, улицы и дворы против мостов были заняты войсками. Особенно много войск было сосредоточено во дворах фабрики Панченко и мельницы Филонова, расположенных против мостов.

Власти готовились к открытому подавлению стачки. В цитированном донесении охранки в департамент полиции сообщается, что «по приходе завтра в Ростов-на-Дону двух конных сотен кубанских казаков и мобилизации 4-х сотен донских казаков будут произведены обыски и аресты неблагонадежных лиц. Теперь точно устанавливаются их квартиры»⁵³.

Рабочие также готовились к борьбе. «Во вторник (т. е. на следующий день после расстрела.— А. В.) на митинг рабочие шли вооруженные, готовые к сражению»⁵⁴,— писал корреспондент «Искры» из Ростова.

В ночь с 11 на 12 ноября состоялось заседание Донского комитета. На заседании был разработан текст листовки, выделены новые ораторы.

В знак протеста против расстрела бросили работу рабочие табачных фабрик «Работник», Кушнарёва и Асмолова, цементного завода «Союз», заводов Дутикова и Григорьева и других предприятий⁵⁵. Поскольку через мосты на Темерник не пропускали ни одного человека, стачечники шли на митинг в обход, через мосты, расположенные вне города. Когда утром 12 ноября, рассказывает И. И. Ставский, он пришёл на место расстрела, здесь у трупа старика, оставшегося на поле боя, уже собралось около 5—6 тыс. рабочих⁵⁶. В прокламации Донского комитета об этом сказано: «...Ни бойня, ни аресты не запугали рабочих: на следующий день (после расстрела.— А. В.) на сходке было 18 тысяч человек. Сходка открылась страшной картиной — рабочие вели женщину, израненную казацкими пиками, и принесли труп убитого товарища. В молчаливом ужасе товарищи сняли шапки, и в наступившей гробовой тишине над трупом была произнесена речь»⁵⁷.

Под впечатлением расстрела стачечники были близки к восстанию. И. И. Ставский рассказывает: «Собрание гудело, чувствовалась величайшая мощь и решимость, каждое слово звучало, как приговор врагу». Ораторы призывали готовиться к грядущим сражениям.

Донской комитет обратился в этот день с листовкой ко всем гражданам города, в которой писал: «Граждане, да что же это творится у нас? В какой стране мы живем, каким законам подчиняемся? У нас турецкие зверства, у нас стреляют из ружей в мирных жителей, у нас войска без предупреждения дали залп в безоружную толпу, у нас расстреливают без суда своих же граждан. Наш долг идти и заступиться за

⁵¹ Там же, л. 41.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, оп. 26, св. 5, арх. № 5, л. 64.

⁵⁴ «Искра» № 29, вып. IV, стр. 128.

⁵⁵ Газета «Рабочий Ростов» № 204 за 1932 год.

⁵⁶ J. Stawski. Указ. соч., стр. 145.

⁵⁷ М. Корчин. От первых рабочих кружков к Донскому комитету РСДРП, стр. 71. Ростиздат. 1945.

них, нужно идти и остановить кровопролитие... Пусть месть народа обратится на тех, которые издали приказ избивать наших братьев, и требуйте удаления войск из города»⁵⁸.

Эта прокламация имела огромное значение. В ней Донской комитет обличал перед всем населением города зверства наймитов самодержавия и вовлекал народ в новую борьбу, готовил к грядущим сражениям. Власти имели дело теперь не только со стачечниками, но и со всеми трудящимися города, которые открыто выражали свою ненависть к палачам.

Местное начальство, боясь всеобщего взрыва, затребовало новых подкреплений. Из Екатеринослава спешно был переброшен полк пехоты, мобилизованы новые сотни казаков, при этом самых тёмных, главным образом калмыков, всего, по официальным сведениям, более 5 тыс. человек⁵⁹. Для общего руководства подавлением стачки прибыл начальник штаба войск Области Войска Донского фон Плеве (родственник министра внутренних дел). На помощь местной полиции для розысков подпольной типографии и вылавливания членов Донского комитета в город была направлена группа столичных шпионов, а в жандармском управлении создана экспертная комиссия для определения того, каким способом печатаются прокламации.

Чтобы ослабить революционный подъём, власти предприняли мажёр. Срочно было созвано совещание у помощника наказного атамана Грекова с участием начальника областного жандармского управления и представителя акционерного общества Владикавказской железной дороги Кербеза, прибывшего в Ростов со специальными полномочиями. На совещании было принято решение принудить рабочих Главных мастерских Владикавказской железной дороги вернуться на работу, пообещав им «удовлетворить» их требования.

Несмотря на расстрел, митинги продолжались до 15 ноября и были не менее многочисленными, чем в предыдущие дни.

Ночью с 14 на 15 ноября войска заняли рабочую крепость — посёлок Темерник. Почти у каждого дома стояли казаки или полицейские. На месте митингов в овраге расположились лагерем войска. По улицам посёлка ходить не разрешалось. 15 ноября Донской комитет обратился к стачечникам с новой прокламацией, в которой призывал продолжать стачку, указывал на достигнутые успехи, ободрял рабочих и разоблачал поведение властей⁶⁰.

Чтобы избежать ареста Ставского и Мочалова, Донской комитет решил дать им возможность выехать из города. Получив в Донском комитете фиктивные паспорта и небольшие суммы денег, они уехали в Швейцарию, где в то время жил В. И. Ленин.

Вести о расстреле рабочих Ростова разнеслись повсюду и явились сигналом для начала стачек рабочих станции Тихорецкой (15 ноября) и Новороссийска (17 ноября). Стачки были подготовлены представителями Донского комитета, которые ещё 9 ноября выезжали сюда с прокламациями. Стачки новороссийских и тихорецких рабочих носили упорный характер — вплоть до столкновения с войсками. На станции Тихорецкой 5 рабочих было убито и больше 100 ранено.

В Ростове, несмотря на то, что после 15 ноября против стачечников были приняты самые жестокие меры, рабочие Главных мастерских Владикавказской железной дороги продолжали открытую борьбу. Рабочие фабрик и заводов не сдавались и продолжали то скрытую, то открытую борьбу. Будучи силой оружия возвращены на предприятия, рабочие уклонялись от работы. В городе время от времени происходили новые столкновения с войсками.

⁵⁸ «Пролетарская революция на Дону». Сборник материалов и документов. стр. 74 Ростов-Дон. 1922.

⁵⁹ Журнал «Освобождение» № 12 за 1902 год.

⁶⁰ Облпартархив Ростовского обкома ВКП(б), ф. 12, оп. 12—4, св. 5, арх. № 10.

В воскресенье 17 ноября трудящиеся Ростова с утра потянулись в Замерницкий посёлок на митинг. У фабрики Панченко народ столкнулся с цепью войск. Казаки лавиной набросились на идущих и заставили разойтись. Кто-то предложил провести митинг в рабочем посёлке Новое поселение. Скоро в западной части города, у кирпичного завода, собралось около 600 стачечников. Выступил оратор. Но почти одновременно к заводу прискакали казаки. Завязался бой. Стачечники выбрали довольно удобное место для отражения атаки. Около завода было много обломков кирпича, к тому же рабочие могли укрываться за стенами завода и заборами. Население Нового поселения оказывало стачечникам помощь. На помощь первому отряду войск, оказавшемуся бессильным рассеять рабочих, к месту боя было брошено ещё четыре сотни казаков⁶¹. Рабочие значительное время успешно вели борьбу с численно превосходящим противником, затем без потерь рассеялись по дворам посёлка.

17 ноября администрация Главных мастерских Владикавказской железной дороги вывесила объявление, в котором извещала стачечников о начале работы мастерских.

Одновременно атаман отдал приказ с требованием немедленно возобновить работу в мастерских. В целях предупреждения «беспорядков» и для охраны мастерских было послано пять сотен казаков⁶².

По распоряжению администрации мастерских с 6 часов утра до 4 часов дня 18 ноября непрерывно гудела сирена, извещавшая о начале работы. Однако рабочие быстро разобрались в провокации предпринимателей: в этот день на работу вышло только 60 человек, среди них бо́льшая часть — переодетые полицейские.

В то же время жандармы сообщили в департамент полиции, что за Темерницким посёлком около 1 500 рабочих собралось на сходку, на которой выступил представитель Донского комитета, член социал-демократического кружка рабочих Туркин. Собрание было рассеяно казаками. Однако рабочие в течение дня сделали ещё несколько попыток провести собрание. Примерно в 3 часа дня 300 рабочим удалось собраться на митинг. Казаки напали на демонстрантов. Рабочие засыпали казаков градом черепицы, камней, отбивались палками. Но борьба не могла долго продолжаться, так как войска имели перевес численный и в вооружении⁶³.

В этот и на следующий день казаки разъезжали по улицам, стучали в окна квартир рабочих, требуя выхода на работу. Тем не менее 19 ноября в мастерские явилось всего 91 человек, а на другой день желающих приступить к работе оказалось ещё меньше. Чтобы сломить сопротивление стачечников, полиция начала высылать рабочих за пределы города. «Громадные отряды полиции, жандармов и казаков,— сообщалось в «Искре»,— врываются в квартиры рабочих, уводят кормильцев рабочих семей. Арестованным не давали даже проститься с семьями и не говорили, куда их ведут. Их вытаскивали из квартир, не давали собрать необходимых пожитков, окружали казаками, державшими сабли наголо, и уводили меж шпалерами конных казаков, расставленных от конца темерницких улиц до вокзала»⁶⁴. Не надеясь репрессиями заставить стачечников приступить к работе, полиция стала распространять слух, что многие рабочие подают прошения с просьбой восстановить их на работе. Этим делалась попытка внести деморализацию в среду рабочих. Одновременно власти перебросили с Закаспийской железной дороги батальон солдат (250 человек) и объявили, что едут ещё 1 500 человек, которые будут работать вместо бастующих рабочих.

⁶¹ «Искра» № 31, вып. V, стр. 13.

⁶² Облпаргархив Ростовского обкома ВКП(б), ф. 12, оп. 26, св. 5, арх. № 5, л. 45.

⁶³ Там же.

⁶⁴ «Искра» № 31, вып. V, стр. 13.

Полицейская расправа, массовые аресты, выселение рабочих из квартир и высылка из Ростова наиболее активной части рабочих (в короткий срок было выслано 300 человек) принудили стачечников возвратиться в мастерские. В субботу 23 ноября в мастерские пришло около тысячи человек. По заданию Донского комитета организованные рабочие разъярили стачечникам необходимость продолжать борьбу. Железнодорожники прекратили работу и собрались в паровозосборочном цехе на митинг. Сюда явился начальник мастерской Дзевонский, который уговаривал стачечников возобновить работу, пообещав выполнить их требования⁶⁵.

Но только 26 ноября после 21-дневной напряжённой борьбы железнодорожники — последний отряд стачечников — прекратили забастовку и приступили к работе.

Донской комитет, продолжая руководить борьбой рабочих, выпустил 26 ноября прокламацию, в которой подвёл итоги первых классовых боёв, разыгравшихся в Ростове, призвал рабочих не доверять обещаниям администрации, указал план дальнейшей борьбы.

«Товарищи! — говорилось в прокламации. — Враги наши отступили, они пошли на перемирие с нами. И это, товарищи, крупная победа. Подумайте только, с кем мы боролись. Против нас были могучие, всеильные акционеры, с которыми дружны министры и сенаторы. Против нас было могучее правительство, имеющее миллионы солдат и казаков, пушки, ружья и нагайки. Вспомните, три министра строго приказали не уступать нам и пригнали к нам тысячи казаков, сотни шпионов и жандармов. Все были против нас. И вот если такие могучие всеильные враги пошли на перемирие с нами, то разве это не победа?»

Далее Донской комитет разоблачал обещания администрации удовлетворить требования рабочих. Оттягивание ответа, указывал он, — это попытка врагов обмануть рабочих, отвлечь их внимание от борьбы.

«Товарищи, во время борьбы нам нужны были мужество, стойкость и смелость, теперь война закончена и начались мирные переговоры. И теперь нам нужны осторожность и твердость, чтобы враги не обманули нас. Будем же, товарищи, осторожны и тверды. Будем пользоваться своей силой, и если враги начнут морочить нас, то мы не дадим обмануть себя и пустим в ход наше могучее оружие — стачку. И будем помнить, что главный наш враг — правительство.

Да здравствует стачка! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!»⁶⁶.

Пообещав удовлетворить экономические требования рабочих Ростова, выставленные в начале стачки, фабриканты, заводчики и администрация Главных мастерских Владикавказской железной дороги остались верными себе. Пока стачка разрасталась вширь и вглубь и капиталисты несли огромные убытки, они обещали пойти навстречу рабочим. Когда же стачка прекратилась, предприниматели ограничились незначительными уступками. Из требований, выставленных рабочими мастерских, были удовлетворены самые ничтожные: сменили двух мастеров (из-за боязни, что рабочие расправятся с ними), уволили врача Попова, расширили проходную будку. Рабочим заводов Токарева, Панина, газового завода, трамвая и ряда мелких предприятий хозяева незначительно увеличили заработную плату, кое-что сделали по улучшению условий труда рабочих.

Однако главный итог борьбы заключался не в этих мизерных подачах.

Стачка явилась превосходной школой политического воспитания трудящихся. Она сосредоточила внимание рабочих на главной задаче про-

⁶⁵ ИМЭЛ, Ленинский фонд, № 27963.

⁶⁶ ЦГИА, д. Департамента полиции, № 42а, ч. 5, л. 27, инв. № 714.

летарского движения того периода — политической борьбе против самодержавного строя, помогла им оценить сущность капиталистической эксплуатации.

В борьбу рабочих с предпринимателями вмешалось правительство. Это показало, что перед ними стоит не один враг — капиталист, а весь самодержавно-помещичий строй.

Несмотря на жестокую расправу, рабочие не чувствовали себя побеждёнными. Ноябрьские события вселили в них бодрость и веру в свои силы, в силы организованного пролетариата, борющегося под руководством своей социал-демократической организации.

Стачка показала рабочим Ростова и всей России, как отмечает В. И. Ленин в статье «Новые события и старые вопросы», посвящённой ростовским ноябрьским событиям, что «настоящей дезорганизацией правительства являются такие и только такие случаи, когда действительно организуемые самой борьбой широкие массы заставляют правительство растеряться, когда законность требований передовых людей рабочего класса выясняется уличной толпе и начинает даже выясняться части войска, призываемого для «усмирения», когда военным действиям против десятков тысяч народа предшествует колебание властей, не имеющих никакой реальной возможности определить, до чего доведут эти военные действия, — когда в убитых на поле гражданской войны толпа видит и чувствует своих товарищей, своих сочленов и накапливает в себе новый запас ненависти и желание более решительной схватки с врагом. И не отдельный проходимец, а весь современный строй выступает уже здесь врагом народа, против которого ополчаются местные и петербургские власти, полиция, казаки и войско, не говоря о жандармах и судах, дополняющих и завершающих, как всегда, всякие народные восстания»⁶⁷.

В ходе стачки рабочие убедились, что даже незначительного экономического улучшения они могут добиться лишь в организованной, сплочённой борьбе.

За время стачки неизмеримо вырос авторитет Донского комитета. Если причины стачки коренятся в экономических и социальных условиях жизни рабочих, то содержание, размах, целеустремлённость придали ей Донской комитет.

Сведения о руководстве Донского комитета стачкой далеко не полны. Из конспиративных соображений Донской комитет не сохранял своих документов. Всё же по имеющимся материалам можно видеть, что стачка была подготовлена Донским комитетом. Донской комитет упорно добивался перерастания её из экономической в политическую и всеобщую. Представители Донского комитета осуществляли руководство стачкой от начала до конца. Донской комитет выработал правильную тактическую линию проведения стачки. Только благодаря этому Донской комитет сумел добиться участия в стачке всех рабочих города, а в политических демонстрациях — огромных масс трудящихся Ростова. Стачка протекала исключительно организованно. В этом также заслуга Донского комитета. Донской комитет во время стачки ежедневно обсуждал ход событий, намечал темы речей ораторов, выпускал прокламации. За время стачки было выпущено 17 прокламаций общим тиражом около 30 тыс. экземпляров.

Среди рабочих масс за дни стачки Донской комитет приобрёл исключительный авторитет: «На комитет рабочие смотрят как на новое государственное учреждение. В комитет подаются прошения с приложением медицинских свидетельств об увечье, требования к своим хозяевам, и все это, по их мнению, должно пойти через комитет, чтобы получить законную силу. Доверие к прокламациям небывалое, и все считают, что это их, им принадлежит. О типографии говорят: «Типография нашего

⁶⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 249—250.

Донского комитета»⁶⁸. Этого удалось добиться, построив организации на основе ленинско-сталинских принципов строительства партии. Ростовская стачка, происходившая незадолго до II съезда партии, показала всю жизненность и необходимость ленинского организационного плана. «Только партия, ставшая на точку зрения передового отряда пролетариата и способная поднимать массы до уровня понимания классовых интересов пролетариата,— только такая партия способна совлечь рабочий класс с пути тред-юнионизма и превратить его в самостоятельную политическую силу»⁶⁹.

Ростовская стачка, организованная и проведённая ленинско-искровским Донским комитетом, имела не только местное значение: она являлась общероссийским событием.

В. И. Ленин первый указал, какое место должна занять «ростовская битва» в рабочем движении России. На пятый день после окончания стачки вышел очередной номер «Искры». Здесь была помещена статья В. И. Ленина, посвящённая стачке. В. И. Ленин с огромным удовлетворением приветствовал ростовские события как новый шаг пролетарского движения в России.

В. И. Ленин и И. В. Сталин учили, что единственным средством осуществления буржуазно-демократической революции является вооружённое восстание. Ростовские рабочие во время стачки, а несколько раньше батумский пролетариат показали близость рабочего класса России к восстанию. Ростовские события, писал В. И. Ленин, наводят на мысль о восстании, финал стачки свидетельствует о приближении восстания. «На событиях такого рода мы действительно наблюдаем воочию, как всенародное вооруженное восстание против самодержавного правительства созревает не только как идея в умах и программах революционеров, но также и как неизбежный, практически-естественный, с л е д у щ и й шаг самого движения, как результат растущего возмущения, растущего опыта, растущей смелости масс, получающих такие ценные уроки, такое великолепное воспитание от русской действительности»⁷⁰.

Новый шаг к восстанию рабочего класса России В. И. Ленин видел в том, что именно в это время пролетариат впервые обнаружил волю вести решительную борьбу со своим классовым врагом, показал свою готовность стать гегемоном в предстоящей революции. Исследуя исторические вехи подготовки первой русской революции, В. И. Ленин указывал на значение революционной борьбы рабочего класса России в 1902 году:

«1902-ой год: громадная ростовская стачка превращается в выдающуюся демонстрацию. Политическое движение пролетариата не примыкает уже к интеллигентскому, студенческому движению, а само вырастает непосредственно из стачки. Участие организованной революционной социал-демократии еще более активное. Пролетариат завоевывает для себя и для революционных социал-демократов своего комитета свободу массовых уличных собраний. Пролетариат впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству»⁷¹.

Ленинская «Искра» подчёркивала выдающуюся роль пролетарских выступлений в 1902 г. ещё и в том, что они «открыли собою новую эпоху, эпоху массовых демонстраций»⁷².

Массовые политические демонстрации были эффективной формой борьбы трудящихся. Демонстрации быстро вовлекали в движение большую массу населения, создавали почву для широкой пропаганды социа-

⁶⁸ Амвросий. Указ. соч., стр. 10.

⁶⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 171.

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 250—251.

⁷¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 119.

⁷² «Искра» от 15 января 1903 г., стр. 3.

листических идей и политических лозунгов. Указывая на опыт ростовской стачки, В. И. Ленин писал о значении демонстраций: «Мы думаем, что целой сотне царевниств не произвести никогда такого возбуждающего и воспитывающего действия, как это одно участие десятков тысяч рабочего народа в собраниях, обсуждающих их насущные интересы и связь политики с этими интересами,— как это участие в борьбе, действительно поднимает новые и новые «непочатые» слои пролетариата к более сознательной жизни, к более широкой революционной борьбе»⁷³.

Опыт ростовских рабочих: превращение стачки из экономической в политическую, из стачки рабочих одного предприятия во всеобщую стачку рабочих всех фабрик и заводов города — подвёл рабочий класс к идее всеобщей стачки и оказал влияние на характер рабочего движения 1903 года. В этом большую роль сыграла социал-демократическая печать. Ленинская «Искра» с момента возникновения стачки долгое время широко популяризировала ноябрьские ростовские события.

Сталинская «Брззола» в четвёртом номере, вышедшем в декабре 1902 г., подробно излагала ход событий в Ростове и одновременно дала достойную отповедь официальной печати, пытавшейся изобразить ростовские события в виде небольшого инцидента. Газета с гневом писала: «Правительство лжет, когда заявляет, что забастовали только рабочие фабрик Ростова-на-Дону. Это ложь. Вместе с ними забастовали рабочие в Таганроге, Тихорецкой и Новороссийске. Гнусное правительство приказало стрелять по рабочим. Оно скрывает и этот факт, ибо знает, что такое сообщение возмутит общество, но делает все это неуклюже».

Откликаясь на искровские статьи и призывы, иркутская, кишинёвская, киевская, екатеринославская, саратовская, харьковская социал-демократические организации выпустили прокламации, осуждавшие ростовские события и призывавшие рабочий класс России к борьбе.

Революционные протесты пролетариата и демократической интеллигенции, вызванные ростовскими событиями, начались вскоре после подавления стачки в Ростове, а летом 1903 г. вылились во всеобщую стачку на юге страны.

Всеобщая стачка на юге России, в свою очередь, явилась важнейшим этапом на пути к революционному 1905 году. Общее значение стачек и демонстраций 1901—1904 гг. В. И. Ленин видел в том, что они явились непосредственной подготовкой ко всеобщей октябрьской стачке 1905 года: «...русские рабочие рядом неуспешных и иногда особенно неудачных политических стачек 1901—1904 годов научились удачной стачке октября 1905-го года»⁷⁴. В цепи стачечного движения, подготовившего революцию 1905—1907 гг., ростовские события выделяются своей революционной ролью. «Ростовская битва», по заключению В. И. Ленина, вносила «бездну бодрости» в революционное движение пролетариата России.

Ростовские события сыграли немалую роль в истории нашей партии. В ноябре 1902 г. ростовский пролетариат, выступив в авангарде революционного движения как гегемон борьбы за политическую свободу, нанёс тем самым ощутительный удар сторонникам стихийности рабочего движения, апологетам буржуазии — «экономистам», отрицавшим необходимость политической борьбы для рабочего класса и необходимость создания самостоятельной пролетарской партии.

Экономисты и другие оппортунистические элементы утверждали, что общеполитическая борьба является прежде всего делом буржуазии, что политическая борьба не интересует рабочий класс. Социал-демократы, заявляли они, не должны вмешиваться в стихийное движение рабочего класса и руководить им.

⁷³ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 249.

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 353.

На страницах «Искры» В. И. Ленин теоретически обосновал необходимость политической борьбы для рабочего класса и показал стремление пролетариата к политической борьбе.

В своей исторической речи на XIX съезде партии товарищ Сталин напомнил, как было трудно русским коммунистам вести революционную работу в период господства царского самодержавия, когда малейшее движение вперёд объявлялось тягчайшим преступлением. «Однако русские коммунисты выстояли, не испугались трудностей и добились победы».

Ростовские ноябрьские события, а ещё раньше батумская демонстрация, знаменовавшая укрепление рабочего движения на пути решительной политической борьбы, практически опровергали тред-юнионистские бредни «экономистов».

Прошло 50 лет с того памятного дня в истории рабочего движения России, когда ростовские пролетарии штурмовали оплот реакции самодержавие. Эти годы наполнены событиями всемирно-исторического значения. Пролетариат России под руководством большевистской партии и её гениальных вождей Ленина и Сталина сверг иго царизма и капитализма, установил свою диктатуру, создал первое в мире социалистическое государство и уверенно идёт по пути к коммунизму. Это были годы безраздельного торжества идей классиков марксизма-ленинизма и славы российского рабочего класса, достигшего всемирно-исторических побед, ставшего признанным вождём пролетариата других стран.

Ростовская стачка явилась одной из важных вех великого боевого пути российского пролетариата. Вот почему теперь, в пятидесятую годовщину стачки, нам, строителям коммунистического общества, особенно дорого вспомнить эту трудную и полную героизма массовую политическую демонстрацию — «отдалённый раскат надвигающейся революции».

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНА С. С. СЕВЕРЯНЬ